

Глобальную техногенную катастрофу заказывали?

Полная фукусима, однако.

Факты

Редкое по силе землетрясение и цунами в марте 2011 не только стали величайшим национальным бедствием для Японии, но влекут за собой еще и опасность глобальной техногенной катастрофы. Этот риск порождают следующие факторы:

1. Глобальный финансово-экономический кризис 2008 официально перешел в стадию рецессии, но основные его причины вовсе не устранены. Более того, они толком и не раскрыты, ибо слишком тесно связаны с глубинными основаниями современной финансово-экономической системы.
2. Сложность современной инфраструктуры и ее высокотехнологичных компонентов все более превышает реальные возможности эффективного управления ими как элемента еще более сложных социально-экономических систем в условиях серьезных кризисов.
3. Отмечается рост частоты и масштабов природных катаклизмов в связи с неподконтрольными человеку природными процессами.

Результаты совместного воздействия вышеперечисленных факторов:

1. Природная катастрофа (землетрясение и цунами), порождает ужасную техногенную катастрофу (разрушение АЭС Фукусима), радиоактивное облако которой может накрыть многие соседние страны.
2. Системы управления проектами, корпорациями и национальной экономикой Японии в целом надолго переходят в режим чрезвычайного положения.
3. Мировой рынок лихорадит массовый сброс акций японских компаний, бегство инвесторов из компаний атомной отрасли.
4. Все страны мира экстренно пересматривают свои планы развития атомной энергетики.
5. Резко возрастают риски для национальной экономики Японии (японский национальный проект), экономики Азиатско-тихоокеанского региона (региональный проект АТР), глобальной экономики (проект глобализации), мировой атомной энергетики (отраслевые и мировые проекты), добычи морепродуктов и производства продуктов питания (глобальная и национальная пищевая промышленность) и т.д.

Комментарии

Стихийно сложившийся природно-техногенно-финансово-экономический кризис 2011 не просто продолжает то, что началось, но вовсе не закончилось в 2008. В этой цепи событий просматривается более глубокий кризис современной западной и мировой социально-экономической и, более широко: цивилизационной модели. Насчет западной – не оговорка, ибо Япония по праву входит в состав золотого миллиарда, получающего наивысшие дивиденды от современного положения дел на планете. Пожелаем Японии быстро и с минимальными потерями преодолеть нынешние несчастья, но на всякий

случай прислушаемся к многочисленным пессимистам, которые говорят о ядерном апокалипсисе.

Обращает на себя внимание то, что кризис по существу выходит за национальные рамки Японии. Это, в сущности, кризис цивилизационной модели, который проявляется в следующем:

1. Качество управления, производства, продуктов по праву стало символом современной Японии, всей современной западной цивилизации. Однако, цунами и Фукусима еще раз напомнили, что национальные экономики и глобальная экономика давно достигли пределов роста (а в чем-то опасно зашли за разумные пределы, например по уровню экологических рисков). В таких условиях решающее значение приобретает не качество продуктов, а качество управления рисками в проектах, в корпорациях, в государствах и в окружающей их среде.
2. Не очень рационально заниматься тончайшими настройками бизнес-процессов и качества в проектах, корпорациях, национальных экономиках, если они не просто подвержены опаснейшим рискам, возникающим на стыке природной и техногенной сред, но и сами являются источником этих рисков.
3. В современной высокотехнологической жизни управлению техногенными рисками надо уделять не меньше внимания, чем управлению качеством продуктов.
4. Управление рисками в проектах, программах, портфелях и корпорациях безусловно важно, но недостаточно. Все корпоративные и национальные проекты подвержены влиянию проектов международных и глобальных, влиянию природных факторов внешней среды. Это означает еще большие и еще менее управляемые риски.

На этом фоне парадоксально выглядит всеобщее внимание к созданию национальных инновационных систем (НИС) при отсутствии столь же активного интереса к развитию национальных систем управления рисками (НСУР). А ведь одно без другого невозможно: управление проектами, и тем более инновационными – это в значительной мере управление рисками.

Кстати, ограниченная в ресурсах Япония давно и устойчиво идет по пути развития именно инновационной экономики. При этом, страна вынуждена обеспечивать около 80% своих потребностей в энергии за счёт импорта. Уже с 1973 г. ядерная энергия стала национальным стратегическим приоритетом, а сегодня у Японии имеется полный топливный цикл. В настоящее время около 30% электроэнергии страны обеспечивается за счёт 53 реакторов, а к 2017 г. прогнозировался рост этой доли до 40%.

Думается, что Фукусима оказалась знаковой не только для дальнейшего развития атомной энергетики Японии и всего мира, но и станет мощным импульсом для японской экономической и демографической экспансии в АТР на ближайшее будущее.

Риск такой экспансии очень высок, соседи по региону будут вынуждены разделить последствия катастрофы. Первичные эффекты будут довольно благоприятны: это приток японских инвестиций, квалифицированных и дисциплинированных рабочих, инженеров, управленцев. Вторичные эффекты могут быть самые разные.

Выводы

В Российской Федерации и мире можно легко найти примеры аналогичных техногенно-природных катастроф, произошедших в недавнее время:

- Авария на Саяно-Шушенской ГЭС в августе 2009: техногенный фактор неудовлетворительного контроля сложных технологических процессов и ложной экономии на техобслуживании + природный фактор естественных законов гидродинамики + провалы «эффективного менеджмента» в организации управления критически важным объектом инфраструктуры.
- Транспортный коллапс весной 2010 в Европе и мире: техногенный фактор неприспособленности мирового парка гражданской авиации к полетам в облаках вулканического пепла + природный фактор извержения вулкана Эйяфьятлайокудль в Исландии + отсутствие адекватной альтернативы авиаперевозкам для широкого круга транспортных задач мировой экономики.
- Экологическая катастрофа лета 2010 в Центральной России: техногенный фактор заброшенных осушенных торфяников + природный фактор аномально жаркого лета + провалы в организации, порожденные сомнительными новациями в Лесном кодексе и безответственностью хозяйствующих субъектов.
- Транспортно-энергетический коллапс зимы 2010/2011 в Центральной России: техногенный фактор недостаточного обслуживания сетей передачи и распределения электроэнергии, нехватки и неудовлетворительного состояния резервных источников энергии + природный фактор сильных морозов, обильного снегопада, ледяного дождя + отсутствие эффективного взаимодействия хозяйствующих субъектов.

События в Японии напомнили, что силы природы достаточно могучи, чтобы быстро обесценить самые продвинутые хозяйственные активы современной цивилизации. Перед угрозой природно-техногенных катастроф особое значение приобретают вопросы эффективного контроля территории национального государства, возможности пространственного маневра для проектов, корпораций, национальных экономик и мировой экономики в целом. Это в чистом виде геоэкономика и геополитика.

Контроль территории означает не столько наличие на ней формальных институтов государственного суверенитета, сколько реальное управление и развитие в национальных интересах. Пока в РФ не решена задача формирования субъектов проектной деятельности и инновационного развития в национальных интересах, не решена задача формирования среды, массово порождающей таких субъектов, будет все больше расти риск экономического отдаления Сибири и Дальнего Востока, риск территориального распада страны. Для того, чтобы такой сценарий реализовался, достаточно не самых драматичных природно-техногенных катастроф.

Рекомендации

Тема управления проектными рисками в современной экономике далеко выходит за рамки управления проектами. В интересах всеобщей безопасности, современному обществу необходимо вырабатывать добрую привычку постоянного и повсеместного управления рисками. Управление рисками должно стать обязательным компонентом не только операционного управления и управленческого учета, но и обязательной составной частью всех видов учета, определенных национальным законодательством. Перегиб? – отнюдь. В офисе Фукусимской АЭС бухгалтерский учет был на высоте, но кому это теперь интересно под цезиевым дождем?

Природно-техногенные риски действительно для всех: средний и высший класс любой страны может прятаться до поры в охраняемых особняках и коттеджных поселках только в условиях стабильной социально-экономической обстановки. Если где-нибудь

поблизости рванет как в Чернобыле или Фукусиме, то секьюрити от радиоактивных осадков не защитит.

Не защитит и от массовых выступлений протеста, как в арабских странах, но это уже другая история и другие риски, достойные отдельного рассмотрения.

Для сообщества Евразийского стандарта управления проектами это означает следующее:

1. Учет в своем методическом и организационном развитии новейшего опыта управления рисками и проектами в условиях кризиса.
2. Выпуск новой версии Евразийского стандарта управления антикризисными проектами (ЕСУП АКПМ).
3. Включение тезиса «Управление проектами – это в значительной мере управление рисками» в парадигму национальных и региональных моделей управления проектами.
4. Системное развитие управления проектными рисками на уровне проектов, программ, портфелей, корпораций и больших систем внешней среды на всех уровнях проектной деятельности.

Палагин Владимир Сергеевич

квоени, доцент, СРМ (IPMA), РМР (PMI)

Евразийский Центр Управления Проектами